"Премьер-министру Маргарет Тэтчер: Министр магии Миллисент Бэгнолд вот-вот прибудет и должна обсудить срочное дело".

"Хорошо, пропустите ее..." Она уже готовилась к плохим новостям.

Она помнила предшественника Бэгнолда, Гарольда Минчума. Очень неприятный человек, который даже на ее вкус был чересчур воинственным ястребом - а это о чем-то да говорит. Он также не счел нужным сообщить ей о чем-либо после своего первого визита. В прошлом году его убил главарь террористов, в результате чего его место заняла Миллисент Багнолд. По крайней мере, эта женщина знала, что нужно держать ее в курсе событий, поскольку вся эта заварушка затронула все Соединенное Королевство.

Из камина в кабинете вырвалось зеленое пламя, и Бэгнолд вышла. Она выглядела еще более усталой, чем обычно, но что-то в ней изменилось. Тэтчер и раньше видела такое выражение лица, когда коллеги-политики после долгой кампании радовались, что их избрали и что испытание наконец-то закончилось. Это вызвало у нее интерес: похоже, этот визит мог пройти по-другому.

"Пожалуйста, скажите мне, что у вас нет еще более плохих новостей, Мизистер".

Багнольд покачала головой, явно желая сразу перейти к делу. "Наконец-то хорошие новости, премьер-министр. Тот, чье имя не должно быть произнесено, наконец-то умер".

Хотя ей казалось нелепым, что эти маги даже не осмеливаются произносить имя лидера террористов, находя всевозможные глупые способы описать его, эти новости были приятными. "Наконец-то. Что случилось?"

Багнольд не возражала против того, как они разговаривали. За последний год она очень быстро утратила свое снисходительное отношение к этой женщине: война вымотала ее, и она поняла, что ее коллега в мире Магл интеллектуально превосходит большинство людей в Министерстве. К тому же они оба нашли взаимопонимание благодаря тому, что оба пережили трудные времена во время службы.

"Подробности пока неясны. Он убил Поттеров, очень известную и любимую семейную пару, а затем попытался убить их маленького сына. Мы понятия не имеем, что произошло, но это привело к взрыву, который разнес его на куски и частично разрушил дом. Сейчас там настоящий беспорядок, и мне, как бы мне ни не хотелось это говорить, нужна ваша помощь, чтобы навести порядок. Ваша сторона участвовала в ликвидации последствий, а у нас не хватает людей, чтобы справиться с чем-то такого масштаба своими силами".

Тэтчер слушала очень внимательно. "Лучше расскажите мне больше подробностей, если хотите, чтобы этот беспорядок был устранен".

Она рассказала все, что могла, а премьер-министр занялся записью деталей, чтобы

предотвратить попадание чего-либо необычного в поле зрения общественности.

Из того, что было известно, это была довольно дикая история. О друге семьи, ставшем предателем, что привело к трагедии, и о странном выживании маленького мальчика. За предателем будет вестись охота, которая осложнялась тем, что он мог превращаться в крысу. Багнолд обещал сделать фоторобот, чтобы предателя внесли в список террористов Великобритании.

Потребовалось некоторое время, чтобы уладить все детали.

"Спасибо, это облегчение, что вы пообещали выдать тела, чтобы мы могли устроить им достойные похороны", - наконец сказал Бэгнолд, когда все было согласовано. "По крайней мере, это то, что можно сделать без неопределенности".

"Что вы имеете в виду, министр?" спросила Тэтчер.

Бэгнолд вздохнула. "Это будет кошмар - выяснять, кто виновен, а кого заставили. Я не питаю иллюзий, что многие из них будут лгать, чтобы спасти свою шкуру, и доказать, что они лгут, будет практически невозможно. Иногда я ненавижу свою работу".

Встав, Бэгнолд подошел к камину, потом вспомнил о чем-то. "Ах, да. Пока нам удается держать новость в секрете, но я ожидаю, что ко вторнику она просочится. Я знаю свой народ, и он будет вести себя глупо от облегчения, так что ваш аппарат безопасности должен быть предупрежден".

С этими словами министр магии достала из небольшой сумки порошок и бросила его в камин, исчезнув в зеленом пламени, чтобы вернуться в свое министерство. Маргарет Тэтчер осталась одна в своем кабинете. Откинувшись в кресле, она попыталась собраться с мыслями и обдумать то, что открыл ей другой министр.

Хотя в итоге на одну головную боль стало меньше, она не была идиоткой. Багнольд рассказал достаточно, чтобы она поняла, что высшие эшелоны этих террористов будут лгать и подкупать, чтобы вырваться на свободу, а возможно, и продолжать оказывать влияние на магическое общество. Она не была пессимисткой, считая, что это бомба замедленного действия, которая вот-вот взорвется, и что Багнолд наивно полагает, что они смогут навести порядок в доме.

Она знала, что понедельник будет очень утомительным днем для всех, начиная с нее и заканчивая одинокими полицейскими.

Начиная составлять необходимые записки для доверенных лиц в аппарате, чтобы навести порядок в том беспорядке, о котором ей рассказал Бэгнолд, она уже думала о более серьезной проблеме и о том, что их планы должны получить новый толчок, учитывая новости. Министерство магии было довольно узко мыслящим, а волшебники вообще всегда недооценивали людей, не обладающих собственной магией.

Они знали гораздо больше, чем Министерство магии могло себе представить, и хорошо представляли себе общую картину. Магическое правительство не имело ни малейшего представления об их деятельности. Сегодняшний день доказал, что дела пойдут наперекосяк; по ее мнению, в лучшем случае речь шла о двадцатилетнем перемирии, поскольку первопричина конфликта все еще присутствовала, гноясь под поверхностью.

Как только все бумаги будут готовы, мне нужно связаться с MI-X. Мы должны активизировать нашу игру, если хотим быть готовы к тому, что этот хрупкий мир рухнет, подумала она.

...На следующий день, 2 ноября, Тисовая улица...

Как Альбус уговорил меня сделать это? недоумевала Минерва МакГонагалл, сидя на стене сада на Тисовой улице № 4 в образе кошки и наблюдая за своими целями.

Она знала, что должна быть в Хогвартсе, присматривать за юным Гарри, который в данный момент находился под присмотром мадам Помфри. Сама школа сейчас находилась под замком, все ученики были ограничены общежитиями и занятия были приостановлены до дальнейших распоряжений. И все же она была здесь, наблюдая за людьми, которые, по ее мнению, были не очень-то хороши: Петуния Дурсли, ее нескладный муж Вернон и их маленький сын Дадли.

На протяжении многих лет она слышала от Лили о том, как ухудшились её отношения с сестрой Петунией, но увидеть своими глазами, что эта семья - плохой аналог Поттеров, было очень неприятным сюрпризом.

Я до сих пор не могу поверить, что Лили и Джеймс мертвы, - с горечью подумала она, а затем сосредоточилась на своих наблюдениях.

Но воспоминания всё равно нахлынули.

Она вспомнила, как ее разбудили посреди ночи, только услышав новость о трагедии. Ей не было стыдно за то, как она расплакалась при этих новостях. Еще хуже было узнать, кто их продал, тем более что прошло всего несколько лет с тех пор, как она была учителем Питера Петтигрю. Вскоре должны были прибыть представители Министерства, чтобы проверить заявления Сириуса, но сначала ему нужна была ее помощь.

Она серьезно отругала его за то, что он вызвал трансформацию анимага в подростковом возрасте, и только после этого согласилась, что нет другого выхода, как сообщить Министерству о его способностях анимага, если он захочет рассказать им о способностях Петтигрю. Она решила, что эти двое только недавно совершили подвиг с её помощью, но ещё не зарегистрировались из-за продолжающейся войны.

Это, на удивление, прекрасно сработало, и после того, как Министерство подтвердило правдивость отчета Сириуса, они передали им эту историю. Учитывая, в каком хаосе находилась магическая Британия, они без лишних вопросов приняли его после быстрой

демонстрации и привели в действие надлежащую процедуру.

Наконец она вновь сосредоточилась на своей задаче. Каждый из этой семьи, за которой она наблюдала, был по-своему неприятен.

Вернон Дурсли был не только сильно полноват, но и отличался поведением, которое она наблюдала у многих чистокровных волшебников из низших семей: мерзкие социальные альпинисты, готовые перешагнуть через трупы, чтобы добиться успеха. То, как он общался с молочником и почтальоном - причём оба мужчины явно изо всех сил старались не подавать виду, - заставляло задуматься о том, как он относится к тем, к кому, по его мнению, следует относиться с презрением.

Петуния Дурсли была по-своему неприятна, и не верилось, что это сестра Лили - и не только потому, что они выглядели совершенно по-разному. Своим поверхностным и высокомерным поведением она вполне могла сравниться с некоторыми из самых фанатичных ведьм Чистокровного волшебника. То, как она шпионила за соседями, а затем выборочно использовала полученную информацию, чтобы натравить их друг на друга, также говорило о том, что под шубой нормальности скрывается кто-то неприятный.

Она не могла винить в его поведении ребенка, которому не исполнилось и двух лет, - в том, как вел себя юный Дадли Дурсли, она винила его родителей. Даже если бы эти люди чудесным образом решили относиться к Гарри как к собственному сыну, если бы они собирались воспитывать его именно так, она бы опасалась за будущее Гарри. Она с содроганием думала о том, каким станет Дадли после такого воспитания, когда подрастёт, и, что ещё хуже, об ужасе того, что Гарри станет таким же.

Нет, она ясно даст понять Альбусу, что это не выход, независимо от возможной магической защиты. Сириус, несомненно, будет на ее стороне в этом вопросе.

Сейчас же ей было немного скучно. Толстый муж Петунии уже несколько часов назад ушёл на работу, и наблюдать за тем, как Петуния не справляется с воспитанием сына, быстро надоело. Однако наконец что-то произошло, когда Петуния вышла из дома с Дадли в коляске. Средь бела дня тот факт, что у такого маленького ребенка уже есть лишний вес, стал еще более очевидным.

По крайней мере, это означает, что я смогу хоть немного двигать конечностями. Если бы она была кошкой, никто бы и глазом не моргнул на ее присутствие, а многие и вовсе не заметили бы его.

Однако Петунию ждал сюрприз, когда она остановилась, зайдя в Магнолия Кресент по дороге в парк.

Вдалеке виднелась грузовая машина, несколько грузчиков занимались переносом мебели в дом. Однако главной достопримечательностью была конфронтация между Петунией и мужчиной лет двадцати пяти, рядом с которым стояла молодая женщина (его жена?).

Почувствовав, что это может быть важно, МакГонагалл придвинулась поближе, чтобы лучше расслышать, из-за чего Петуния так разозлилась.

Наконец ей удалось расслышать, что происходит.

"...и я не могу поверить тебе! Мы снова увиделись спустя годы, я узнала, что у тебя есть сын, и первое, что ты спрашиваешь, как я осмелилась жить так близко от тебя? Петуния, разберись в своих приоритетах!" - прорычал мужчина, явно недовольный тем, что сказала Петуния.

"Томас Эванс, я надеялась никогда больше не увидеть тебя после того, как ты встал на сторону моей сестры!" ответила Петуния.

Томас Эванс фыркнул. "Не втягивай в это Лили. Ты же знаешь, как ей не нравилось, что твои родители так откровенно ей благоволят. Я старался не вмешиваться, пока вы не начали обвинять ее в ошибках родителей и относиться к ней так, будто ее не существует".

"Не могу поверить, что ты моя кузина, и теперь мне приходится терпеть, что ты живешь так близко", - проворчала Петуна и начала уходить, отталкивая коляску Дадли.

"Томас, ты никогда не говорил мне, что твоя кузина такая противная женщина", - спросила молодая женщина у Томаса, который явно пытался успокоиться.

Томас Эванс вздохнул. "Вероника, сначала я несколько лет ничего не слышал ни от Лили, ни от Петунии, а теперь узнал, что у Петунии не только есть сын, о котором я не знал, но она превратилась в мерзкую стерву. Не так я представляла себе первый день в нашем новом доме".

http://tl.rulate.ru/book/104708/3664631